

Феномен кроссрадиционного шаманизма на Дальнем Востоке и его обрядовость

Научный руководитель – Мизко Оксана Александровна

Плохотнюк Маргарита Алексеевна

Студент (магистр)

Хабаровский государственный институт искусств и культуры, Хабаровский край, Россия

E-mail: reine.margoth@gmail.com

Академические исследования шаманизма как архаической формы религиозности имеют большое количество терминологических трудностей. Разные авторы приводят разные понятия, отличающиеся друг от друга по содержанию и наполнению. Например, существует тенденция разделять термины «шаманизм» и «шаманство», которые описывают различные, но пересекающиеся явления (Функ, Харитоновна, 2012, с.120-121).

Под шаманизмом принято понимать «феномен, сформированный шаманом как личностью, обладающей способностями к погружению и практике работы в ИСС. Это сумма эзотерических и экзотерических знаний об «энергоинформационном» (магико-мистическом) в природе и человеке + комплекс навыков корректировки их состояния с помощью воздействия на «энергоинформационное» и психическое (через них на эмоциональное и физическое) путем использования особых (чаще - аффективного типа) техник достижения ИСС + допускающая частичные изменения многослойная система верований и представлений, обусловленных этими знаниями и навыками (теоретическое осмысление практики), которые отображаются в духовной и материальной культуре человечества, обретая в каждом конкретном обществе (с учетом как пространственных, так и временных констант - то есть, географических и исторических параметров) свою этносоциокультурную окраску» (Функ, Харитоновна, 2012, с.122).

Харитоновна В.И. отмечает, что термин «шаман» должен распространяться только на круг посвященных лиц. Это подразумевает, что шаман способен работать в измененном состоянии сознания, был «призван духами» для шаманской работы и прошел инициацию, как правило глубоко погружен мифолого-мировоззренческую концепцию своего социума и его фольклорную традицию, прошел обучение или получил признание своего ремесла и статуса как среди соплеменников, так и среди других шаманов, занимается в основном деятельностью, направленную на решение собственно «шаманских» задач в месте своего обитания, а также дополнительно может быть творчески одаренной личностью и иметь в своей родословной шаманов (Функ, Харитоновна, 2012, с.126).

В 20 веке образовался такой термин, как нешаманизм (являющийся, при этом, достаточно размытым и сложно определяемым), который принято связывать с исследованиями американского антрополога М. Харнера и его концепцией «базового шаманизма» (Харнер, 1999). В ходе своих изысканий в лоне традиционной индейской культуры, Харнер пришёл к выводу, что шаманские практики разных мировых этносов имеют под собой некоторое общее основание. Впоследствии Харнер систематизировал ряд техник и, очистив шаманизм от влияния этнокультурного контекста, высказал предположение, что для их реализации не обязательно быть представителем шаманской традиции - иными словами, шаманом может быть каждый. На волне всеобщего интереса к архаике, оккультизму и психотерапии (а многие в т.ч. и традиционные шаманские практики обладают глубоким психотерапевтическим потенциалом) харнеровские теории и практики базового шаманизма снискали масштабный интерес у людей, далеких от шаманской традиции. На основе

этих техник Харнер впоследствии разработал несколько тренинговых программ (шаманское целительство, сновидческие практики, развитие творчества, практики умирания и собственно шаманские инициации), чем снискал себе большую популярность в нью-эйдж сообществе. Фактически, любой человек, прошедший обучение в рамках этих программ, может называть себя «шаманом» и вести «шаманскую» работу, что мы и наблюдаем как в России, так и на западе.

Здесь мы не будем задаваться вопросом о легитимности подобного праксиса с точки зрения традиционного шаманизма. Нам более интересен иной феномен, который в полной мере нельзя отнести ни к традиционному, и к «базовому» шаманизму. Это явление автор данной статьи обозначил как *кросстредиционный шаманизм*.

На территории Российской Федерации существует множество регионов, исторически населенных коренными народами, обладающими собственной шаманской традицией - в частности, регионы Сибири и Дальнего Востока. В последние десятилетия у многих наших соотечественников, этнически не имеющих отношения к данным народам, пробуждается интерес к шаманству и шаманизму, причем, в некоторых случаях этот интерес является вынужденным и более вписывается в рамки т.н. «зова духов», чем присутствует в качестве праздного любопытства или подверженности моде на «эзотерику» и мистицизм.

Будучи взращёнными не в рамках традиций коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, но на территориях, исконно принадлежащих этим народам, подобные неошаманы зачастую проходят жизненный путь и выполняют функционал, более характерный (с некоторыми поправками на потребности и ценности современного социума) для шаманов традиционных, обозначенных выше. Для них также может быть характерна т.н. «шаманская болезнь», которая в традиционном обществе является маркером избранничества духами. При этом, в арсенале практик подобных современных шаманов могут встречаться современные техники (например, из области НЛП, телесноориентированной психотерапии, психотехник осознанности и пр.)

Приведем в качестве примера двух молодых мужчин-шаманов из г. Хабаровск - Андрея Демиденко и Алексея Ганагина - а также обряд, который они проводили в канун осеннего равноденствия (21 сентября 2019г.). Отметим, что по происхождению оба мужчины являются русскими, родились и выросли в Хабаровском крае (на территории которого проживают представители 8 коренных малочисленных народов, практикующих шаманизм). Андрей и Алексей прошли каждый в свое время нечто схожее с «шаманской болезнью», симптомы которой исчезли после того, как они начали заниматься шаманскими практиками. Основной их деятельностью является работа шаманского плана, а также телесные практики, массаж и интегративное психологическое консультирование.

Алексей и Андрей отмечают некоторую эклектичность данного обряда, который строился как на традиционных для нанайских шаманов действиях, так и на авторских техниках. Цель обряда - синхронизация с природными циклами и гармоничный переход участников обряда «в осень», дата выбрана скорее из внутреннего ощущения необходимости («воля духов»), нежели исходя из строгой календарной привязки (тем более, что местные народы Приамурья, будучи охотниками и рыбаками, а не земледельцами, традиционно структурируют свой жизненный уклад не с солнечным, а с лунным циклом). В структуре обряда выделяются несколько компонентов: «заведение» священного огня, подношение духам, камлание, обряд поклонения предкам и ритуальная трапеза. «Заведение» (или «приглашение») огня производилось с целью создания герметичного сакрального пространства, огонь как символическое воплощение нанайского божества промысла Подя «кормили» алкоголем, сангом (натуральными буддийскими благовониями) и пищей с ритуального стола, обращались к нему с просьбами о благополучии и силе для присутствующих на обряде. Камлание сопровождалось игрой на бубнах, варганах и трансовым

пением, что ввело присутствующих в легкое измененное состояние сознания. Затем Андрей и Алексей провели обряд поклонения предков, который строился, выражаясь языком глубинной психологии К.Г.Юнга, на практике активного воображения (Сэмьюэлз, 2009, с.12), и подразумевал визуализацию родового дерева каждого из присутствующих и обращение к каждому из предков с глубокими поклонами и благодарностями. Завершился обряд ритуальной трапезой за богатым столом, на котором присутствовала пища, характерная для праздников аграрных культов (хлеб, квас), так и традиционная пища местных народов (красная рыба, рис).

Подобного рода обряды проводятся кросстредиционными шаманами с постоянной периодичностью и могут быть привязаны как к астрономическим событиям (равноденствия, солнцестояния), так и к местным праздникам. Сложно определить точное число шаманов, практикующих на территории Хабаровского края и Дальнего Востока кросстредиционный подход, однако эта тема будет разрабатываться в магистерской работе автора и будущих статьях.

Источники и литература

- 1) Сэмьюэлз Э., Плот Ф., Шортер Б. Словарь аналитической психологии К.Г.Юнга / Э. Сэмьюэлз, Ф. Плот, Б. Шортер. – Москва: Азбука, 2009. – 288.
- 2) Функ Д.А., Харитонова В.И. Шаманство или шаманизм? / Д.А. Функ, В.И. Харитонова // «Избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В.Н. Баилова (1937–1998) / Сборник статей. - Москва: ИЭА РАН. – 2012. – с.109-137.
- 3) 3. Харнер М. Путь шамана/М. Харнер. - пер. с англ. В.Толмачев. – Москва: Сфинкс, 1999. – 128 с.
- 4) 4. Shamanism Workshops and Training Programs. Core Shamanism — Shamanic Healing — Shamanic Initiations [электронный ресурс]: The foundation for shamanic studies/ режим доступа: <https://www.shamanism.org/workshops/index.php>